

с Польшей, терпимой к конфессиональным различиям и игравшей не последнюю роль во внутривольских делах.

С. С. Пашин

Купчинський О. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII — першої половини XIV століть. Дослідження. Тексти. Львів: Наукове товариство ім. Шевченка, 2004. 1283 с.

(Купчинский О. Акты и документы Галицко-Волынского княжества XIII — первой половины XIV века. Исследования. Тексты).

Исследование О. А. Купчинского представляет собой фундаментальный и во многом новаторский труд, в котором впервые в отечественной и зарубежной историографии обобщен опыт систематического изучения актовых материалов, относящихся к истории Галицко-Волынского княжества XIII — первой половины XIV в.

Прежде всего, в работе изучаются аутентичные акты и документы, сохранившиеся в оригиналах и списках с оригиналов. Всего таких документов выявлено 14, большинство из которых создано в первой половине XIV в. княжескими, старостинскими и городскими канцеляриями, а также управами городов (постановления галицких и волынских князей Льва Даниловича, Андрея и Льва Юрьевичей, Юрия Тройденевича, Любарта Гедиминовича, правителя Дмитра Дедька, берегского старосты Григория, дипломатическая переписка князей и городов).

Достоверность документов данной группы не вызывает сомнений — у большинства из них частично или полностью сохранились характерные внешние и внутренние признаки.

Исходя из принятого в современной науке представления о том, что средневековый читатель ценил в исторических произведениях своего времени, прежде всего их документальность, автор рецензируемой работы подвергает систематическому анализу разнообразные памятники средневековой историогра-

фии с целью выявления в их составе текстов актов и документов, созданных в Галицко-Волынском княжестве.

О. А. Купчинский исследует летописную терминологию, используемую для обозначения исторических документов различных видов и типов. В частности, в тексте Галицко-Волынской летописи им выявлены фрагменты договоров русских князей между собой и с иностранными правителями, княжеских завещаний, уставных грамот, отрывки из дневников военных походов, записи решений княжеских «дум» и «советов», вечевых собраний, княжеских съездов, посольских отчетов, личных посланий князей. Не все указанные документы сохранились в полном объеме и в равной мере поддаются текстологической реконструкции, так как в свое время подвергались переработке летописцев.

Можно согласиться с выводом О. А. Купчинского, что в XII—XIV вв. (в отличие от более ранней эпохи) существовала развитая традиция эпистолярного жанра, в том числе дипломатической переписки князей, нашедшей отражение в Галицко-Волынской летописи. Эта группа памятников является наиболее многочисленной для своего времени. Опираясь на разработанные им принципы выявления актов и документов в текстах летописей, автор реконструирует свыше 60 писем, посланий, обращений, записок и т. п., представляющих эпистолярный жанр галицко-волынского документального фонда XIII в. (послания владимиристо-волынского, а затем галицко-волынского князя Романа Мстиславича киевскому князю Рюрику Ростиславичу и владимиристо-суздальскому князю Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо, обращение общины Галича к новгород-северскому князю Владимиру Игоревичу, обращение галицкого боярина Володислава Кормильчича к жителям Перемышля, переписка галицкого князя Мстислава Мстиславича Удалого с волынским князем Даниилом Романовичем, обширное эпистолярное наследие самого Даниила, его брата Василька и сына Льва, переписка волынского князя Владимира Васильковича, холмского князя Юрия Львовича и др.).

Исследователь устанавливает характерную двухчастную структуру формуляра писем и посланий, включающую этикетную и смысловую части, каждая из которых вмещает свой набор клаузул. К первой части относится инскрипция (формула

обращения и уважительное название адресата), вторая часть выражена клаузулами промульгации (объявление воли экспонента), нарации (рассказ о конкретных основаниях выдачи документа), диспозиции (основной смысл документа). Заключение (конечный протокол) в реконструированных письмах, как правило, отсутствует, будучи утраченным.

Автор приходит к существенному выводу о том, что документальные материалы составляют одну из важнейших источниковых основ древнерусских летописей, они использовались летописцами чаще, чем фольклорные и иные источники.

С особой тщательностью О. А. Купчинский подходит к изучению спорных и во многом пока еще нерешенных вопросов реконструкции и исторической оценки неаутентичных актов и документов. К этой группе относятся документы-фальсификаты. Сегодня их известно более 20, написанных от имени князей Романа (Мстиславича?), Льва (Даниловича?), Дмитрия-Любарта Гедиминовича.

Изучение этих документов имеет давнюю историографию. Одни исследователи полностью их отвергают, другие находят содержание части из них заслуживающим доверие. Исследователь видит своей целью выявление и комплексное изучение всех известных и неизвестных сегодня документов такого рода вместе с их списками и вариантами списков. Это дает ему возможность по-новому оценить содержание и форму текстов памятников.

Автор разрабатывает собственную комплексную методику верификации документов, изучает возможности сравнительно-ретроспективного анализа источника, анализирует вопросы соотношения древнерусского и западноевропейского права в Галицко-Волынской Руси конца XIII — первой половины XIV в., хронологии развития древнерусского языка. Пристальное внимание в работе уделяется изучению особенностей внутренней структуры документа, исследованию социально-экономической ситуации, в которой документ был создан.

О. А. Купчинский не склонен, как многие его предшественники, относить все неаутентичные грамоты Галицко-Волынского княжества к заведомым подделкам, не имеющим ничего общего с исторической реальностью. Взамен он реализует, с нашей точки зрения, более перспективный дифферен-

цированный подход к документам, заново пересматривая аргументы за и против их аутентичности, опираясь на предлагаемую собственную систему критериев.

Автор, в частности, устанавливает определенную смысловую взаимосвязь содержания документа с построением клаузул его формуляра, выявляет следы деятельности двух близких по функционированию княжеских канцелярий, обнаруживает характерные типы формуляров неаутентичных галицко-волинских документов: полный (трехчастный) и простой (в отдельных случаях сокращенный).

Заслуживает доверия общий вывод о том, что, будучи по сути фальсификатами, документы, отнесенные к данной категории и помещенные в соответствующем разделе (третьем) рецензируемой работы, в большинстве своем не могли возникнуть на пустом месте без каких-либо предшествовавших записей или даже протографов.

Отдельно в книге О. А. Купчинского изучается комплекс разнородных упоминаний об актах и документах Галицко-Волинского княжества середины XIII — первой половины XIV в. в современных и позднейших документальных памятниках. Выявление и изучение таких упоминаний до сих пор оставалось одной из слабо исследованных страниц актового источниковедения. Всего подобных упоминаний автор выявляет 116. Особое внимания среди них справедливо уделяется тем, на основе которых можно установить существование ранее неизвестных документов (ответы папы Иннокентия IV Даниилу Галицкому и его брату Василько, распоряжения польских королей Казимира III и Владислава II, постановления городских судов, акты частнопроводного характера и др.).

Исследование О. А. Купчинского встречено с большим интересом в широких кругах научной общественности и получило высокую оценку специалистов, став одним из самых заметных событий в области актового источниковедения за последнее время.

А. В. Майоров